

НОЧВИНА Белла Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; bella.nochtvina@mail.ru)

ПАРТИЯ «ЛЕВЫЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ФРГ: ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного кризиса идеологии левоцентристского движения в Германии. Автор анализирует особенности формирования левого протестного движения в постобъединенной ФРГ, причины невозможности консолидации основных леволиберальных и леворадикальных сил в стране. Украинский кризис усилил разногласия между фракциями партии «Левые», а «Манифест мира» Сары Вагенкнехт четко обозначил антимилиитаризм главным идеологическим концептом раскола партии. Автор предпринял попытку оценки перспективы развития Союза Сары Вагенкнехт как партии «новых левых» в партийной системе современной Германии.

Ключевые слова: партийная система, Левые, социал-демократия, популизм, антимилиитаризм

Изменения, которые происходят в партийных системах ряда стран ЕС, наглядно демонстрируют резкую поляризацию электоральных предпочтений жителей Европы. Так, на последних выборах в Европарламент 2024 г. заметно усилили свои позиции правые партии «Идентичность и демократия» и Партия европейских консерваторов и реформистов. Несмотря на сохранение устойчивости центристского блока, в целом выборы показали падение привлекательности идеологии «либерально-зеленого» движения. Трансформация европейской партийной системы представлена также результатами национальных выборов. В частности, прошедшие досрочные выборы во Франции закончились победой левоцентристского блока «Новый народный фронт» во главе с Жан-Люком Меланшоном. Означает ли это возврат к форме крайней поляризации политических сил, которая была представлена в предвоенный период в конце 1930-х г., или европейские страны сохранят приверженность идеям традиционного либерализма?

Для Германии выборы в Европарламент 2024 г. показали тенденцию к усилению среди электоральных предпочтений ФРГ идеологии социального консерватизма: партийный блок ХДС/ХСС смог получить 30% голосов избирателей, «Альтернатива для Германии» – 15,9%.

Существенные разногласия по ряду ключевых моментов внутренней и внешней политики между этими партиями, безусловно, не позволяют говорить о каком-нибудь намечающемся альянсе на предстоящих выборах в бундестаг. Однако снижение популярности партии «Зеленые» с 20,5% в 2019 до 11,9% в 2024 г. убедительно доказало недовольство немецкого общества программой действий «ямайской коалиции». Значимым итогом участия Германии в выборах в Европарламент стало получение партией «Союз Сары Вагенкнехт» 6,2% голосов избирателей, что почти в 2 раза превысило показатели ее бывших однопартийцев – партии «Левые» (2,7%).

Современная партийная модель ФРГ построена на принципе многопартийности, но характерной чертой всей политической системы Германии стало соперничество двух национальных партий – ХДС/ХСС и СДПГ, в связи с чем немецкие историки и политологи часто обозначают ФРГ как

«партийное государство». Результаты выборов в бундестаг с конца XX по первую четверть XXI в. свидетельствуют о тенденции ослабления влияния народных партий на общественно-политическую жизнь немецкого общества. Создание правительства «большой коалиции», а затем приход к власти «ямайской коалиции» во главе с СДПГ показало отсутствие в стране не только сильного харизматичного политического лидера, каковыми были В. Брандт, Г. Коль, но и общий идеологический кризис основных политических сил Германии. На этом фоне конкурентами правящей коалиции становятся не только правопопулистские партии, как, например, АдГ, но и новые левые (Союз Сары Вагенкнехт).

Примечательно, что в истории политических движений Германии левые партии, несмотря на весомый теоретический и практический вклад в формирование общеевропейской концепции социал-демократии, так и не смогли создать единый политический альянс, партийный блок по примеру Народного фронта во Франции или в Испании, а, напротив, всегда демонстрировали непримиримые разногласия. Теоретическая мысль германской социал-демократии под воздействием ревизионизма эволюционировала от концепции пролетарской революции к идее консенсусного разрешения и социального партнерства (концепция демократического социализма). Принятая в 1959 г. Годесбергская программа СДПГ впервые закрепила, что «социал-демократическая партия из партии рабочего класса стала партией всего народа» [Programmatische... 1973: 191].

На протяжении всей истории Германии с момента создания единого национального государства в периоды важного историко-политического перелома (формирование Веймарской республики, кризис германской демократии в начале 1930-х гг., объединение ФРГ и ГДР) консолидация всех левых сил страны могла существенно изменить историческую судьбу не только Германии.

В постобъединенной ФРГ партия «Левые» смогла преодолеть 5-процентный барьер и стать одной из значительных политических сил Германии, но новое размежевание внутри партии и образование Союза Сары Вагенкнехт свидетельствует о слабой адаптации «Левых» к современным изменениям политической демократии ЕС.

Изначально в новых федеральных землях ФРГ единственной консолидированной политической партией, независимой от взаимоотношений с партиями Западной Германии, стала Партия демократического социализма, наследница СЕПГ. Целью ПДС было создание левой оппозиции СДПГ путем объединения ПДС и ГКП, но этого не произошло в силу ряда обстоятельств — идеологических, организационно-структурных и т.д. Будучи партией бывшей ГДР, чья территория вошла в политико-правовое пространство ФРГ в большей степени по принципу присоединения, а не объединения, она рассматривалась и коммунистами, и социал-демократами Западной Германии как ненужный союзник в вопросе формирования единого левого блока. По мнению Е.Н. Спасского, «сами же социал-демократы считали еще одну социалистическую партию излишней, видя в существовании ПДС лишь маскировку прежней коммунистической основы СЕПГ» [Спасский 2006: 120].

На наш взгляд, не только разница в политической культуре Западной и Восточной Германии помешала ПДС усилить свои позиции как общенациональной партии ФРГ. Распад СССР способствовал утрате привлекательности идеи «обновленного социализма», которую предлагали социал-демократы Восточной Германии, немецкая модель социального государства эволюци-

онировала в сторону практической реализации концепции «третьего пути» Э. Гидденса.

В начале 1990-х гг. ПДС объединила вокруг себя в основном тех новых граждан Германии, которые занимали позитивно-умиротворяющую позицию по отношению к рухнувшему режиму ГДР. Позднее к ней присоединились и избиратели, которые почувствовали негативные последствия процесса трансформации интеграции «осси» и «весси». ПДС позиционировала себя в этом конфликте как последовательный сторонник восточных земель ФРГ, поэтому вплоть до 2005 г. оставалась чисто региональной партией, результаты выборов которой в западногерманских землях редко превышали 1%. Разногласия между «фундаменталистами» и «реформаторами» внутри партии усугубились успехами на последующих выборах. На федеральных выборах 1998 г. ПДС впервые преодолела 5-процентный барьер, набрав 5,1%. Лидер партии реформаторов Лотар Биски, сменивший на этом посту Грегора Гизи в 1993 г., ушел в отставку в 2000 г., после того как съезд партии в Мюнстере отказал руководству в согласии на участие в зарубежных миссиях бундесвера под мандатом ООН. Его сменила Габриэле Циммер, которая, однако, не смогла обуздать кадровые и директивные разногласия в партии, итогом которых стала неудача партии на федеральных выборах 2002 г. – 4%. То, что впоследствии партия быстро вышла из глубокого кризиса, было связано, во-первых, с возвращением в 2003 г. Лотара Биски на пост председателя, во-вторых, с принятием новой программы партии. В новом программном документе ПДС отмечалось: «Партия демократического социализма стремится к реалистической политике. Ее не пугают ни мелкие шаги, ни исторические компромиссы. Она твердо придерживается своей цели – внести эффективный вклад в формирование союза левых и центристских сил в Германии»¹. С другой стороны, ПДС выиграла от протеста против реформ на рынке труда и социального обеспечения, проводимых правительством Г. Шредера. Это снова дало ей лучшие результаты на выборах в 2004 г. и стало отправной точкой для формирования общегерманских левых сил.

Партия «Левые» (*Die Linke*) возникла в 2007 г. в результате слияния *Partei des Demokratischen Sozialismus* и *Arbeit und soziale Gerechtigkeit – Die Wahlalternative (WASG)*. Новая левая социалистическая партия расширила четырехпартийную систему старой Федеративной Республики Германия до пятипартийной системы после объединения Германии. Важным моментом в процессе слияния двух партий стал переход Оскара Лафонтена в *WASG*, которая была образована в 2004 г. как отделение СДПГ в старых землях. Бывший председатель СДПГ связал свой шаг с готовностью *WASG* заключить с ПДС избирательный союз для новых выборов в бундестаг, назначенных канцлером Шредером на 2005 г. По итогам федеральных выборов 2005 г. ПДС получила 8,7% голосов избирателей, в 2009 г. партия «Левые» собрала 11,9%.

Успех левых имел и негативные последствия для партии в будущем. Переход Оскара Лафонтена из СДПГ в левую партию в 2005 г. сделал невозможным сотрудничество с федеральным правительством на долгие годы. С тех пор СДПГ несколько раз имела возможность создать коалиции с «Левыми» и «Зелеными» на федеральном уровне, но социал-демократы предпочли союз с ХДС/ХСС («большая коалиция» 2005–2009 гг., 2013–2021 гг.). В 2021 г. ни

¹ Programm der PDS zur Bundestagswahl 2002. Beschluss der 3. Tagung des 7. Parteitages der PDS Rostock, 17 März 2002. Доступ: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1721995502&tld=r&u&lang=de&name=41221_2002.pdf&text (проверено 29.07.2024).

«Зеленые», которые в своей программе все дальше продвигаются к политическому центру, ни СДПГ под руководством своего кандидата в канцлеры Олафа Шольца не видели в партии левых неизбежного партнера по коалиции. «В правительстве, ведущем войны и выполняющем боевые задачи бундесвера в иностранных государствах, продвигающем модернизацию и милитаризацию, результатами которых становится рост социальной поляризации и деградация “социального государства”, мы не будем участвовать», — заявил лидер «Левых» Б. Рамелов, отвечая на вопрос о возможности создания лево-либеральной коалиции¹.

Еще одной причиной размежевания с возможными партнерами по коалиции стала критика социал-демократами политики «Левых» в отношении исторического прошлого Германии. В своих выступлениях лидеры партии «Левые» не раз подчеркивали «легитимность социализма ГДР», а крах режима СЕПГ, по их мнению, есть результат вмешательства западногерманских политических сил во внутренние дела восточногерманских земель. «Левые» же долгое время воспринимались консерваторами и либералами как партия «остальгии». Действительно, основные электоральные земли левых — это Саар, родина Оскара Лафонтена, и Тюрингия, где начинал политическую карьеру Бодо Рамелов. Однако в других регионах Восточной Германии доля избирателей партии неуклонно снижается: «Левые» теряют свою популярность как «партия протестующих избирателей», уступая свои позиции право-популистской АдГ. Сегодня у левых больше членов в Западной Германии, чем в Восточной².

Лидерами партии «Левые» и ее предшественниц на федеральном уровне долгое время были только мужчины. Можно вспомнить Габриэле Циммер и Гезине Летч в качестве председателя и сопредседателя партии, однако они привлекали к себе значительно меньшее внимание со стороны СМИ, чем их коллеги-мужчины. Но начиная с 2012 г. главными медиаперсонами «Левых» и главными внутрипартийными конкурентами становятся Сара Вагенкнехт и Катя Киппинг (председатель партии в 2012–2021 гг.)

Как лидер партии Киппинг отстаивает совершенно иную левую идею, чем Сара Вагенкнехт. Вагенкнехт борется за сохранение классического социального государства, основа ее электората — немецкие рабочие, находящиеся в сложной ситуации в результате нерешенности европейского миграционного кризиса и негативных последствий реформы «Хартц-4». Киппинг выступает за «безусловный базовый доход» и идентифицирует партию как «освободительных левых». Она предлагает, чтобы космополитичные «новые левые», считающие себя социально-политическими либералами, выступали за открытые границы (предоставление больше социальных прав и гарантий мигрантам), боролись против расизма, сексизма и изменения климата³ и отвергали курс Вагенкнехт как слишком «правый». К. Киппинг стремится расширить электоральный потенциал партии за счет городских избирателей среднего класса и молодежи, которые традиционно были более близки к «Зеленым», однако

¹ A.-S. Schneider, «Ramelow hat sich persönlich bei der Kanzlerin entschuldigt». Доступ: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland> (проверено 20.07.2024).

² Ergebnis der Bundestagswahl in Deutschland 2021/2024. Доступ: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1248833/umfrage/ergebnis-der-bundestagswahl-2021/2024> (проверено 29.07.2024).

³ Programm der Partei DIE LINKE vom 21 bis 23 Oktober 2011 in Erfurt. Доступ: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1722268575&tld=ru&lang=de&name=programm_der_partei_die_linke_erfurt2011.pdf&text (проверено 28.07.2024).

итоги последних выборов в Европарламент от ФРГ убедительно доказали несостоятельность данной стратегии. С. Вагенкнехт обвинила большую часть своей партии в том, что она проводит политику в интересах «все более и более причудливых меньшинств», а не большинства; осенью 2023 г. она создала новый политический альянс «Союз Сары Вагенкнехт». Появление Союза Сары Вагенкнехт вызвано нерешенностью вопроса о дальнейшей самоидентификации «Левых»: позиционирует ли партия себя в большей степени как левонационалистическая протестная партия социально незащищенных слоев населения или как левоглобалистская радикальная партия; смогут ли «Левые» на своей политической платформе объединить защиту материальных интересов социально незащищенных с проблемами расизма, миграции, социальной интеграции в духе «действительного мультикультурализма» Ю. Хабермаса? Еще одним важным вопросом в дальнейшей стратегии партии является то, удастся ли и как сохранить партию как экономическую и культурную левую формацию различных социальных интересов, объединить интеллектуалов и рабочих, мигрантов и немецких безработных и т.д.

Эрфуртская программа партии 2011 г., декларируя антимилитаризм, требовала «чтобы Германия вышла из милитаристских структур военного союза и бундесвер был бы выведен из-под верховного командования НАТО»¹ и «его [НАТО] замены коллективной системой безопасности при участии России»². Однако после начала украинского кризиса и СВО «Левые» осудили действия РФ и присоединились к мнению правящей коалиции во главе с СДПГ, в т.ч. и в вопросе о поставках вооружения Украине. К. Киппинг, оценивая действия России, отмечала: «Тем, кто в России называет агрессивную войну Путина против Украины войной, теперь грозит тюремное заключение сроком до 15 лет. В связи с этим некоторым в России, безусловно, угрожает политическое преследование»³.

Союз Сары Вагенкнехт в вопросе по урегулированию украинского кризиса, наряду с партией АдГ, решительно выступает за полное прекращение поставок вооружения на Украину, а также создание новой европейской системы безопасности, которая учитывала бы интересы России. Последовательный антимилитаризм Сары Вагенкнехт имеет шанс получить большую поддержку избирателей на предстоящих федеральных выборах, нежели противоречивая внешнеполитическая позиция ее бывших однопартийцев.

В целом, изначальная гетерогенность идеологии и программных установок партии «Левые» сделала неизбежным новый раскол германского левого движения, что надолго ослабит позиции левых партий в партийной системе ФРГ.

Список литературы

Спасский Е.Н. 2006. Левая партия в партийной системе ФРГ: от изоляции к укорененности. — *Политэкс.* Т. 2. № 1. С. 118-139.

Programmatische Dokumenteder deutschen Sozialdemokratie (hrsg. D. Dowe, K. Klotzbach). 1973. Berlin, Bonn-Bad Godesberg: Hentrich. 387 s.

¹ Programm der Partei DIE LINKE vom 21 bis 23 Oktober 2011 in Erfurt. Доступ: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1722268575&tld=ru&lang=de&name=programm_der_partei_die_linke_erfurt2011.pdf&text (проверено 28.07.2024).

² Ibid.

³ Ukraine war: Katja Kipping calls for a refugee crisis team. Доступ: <https://newstextarea.com/ukraine-war-katja-kipping-calls-for-a-refugee-crisis-team-2/> (проверено 29.07.2024).

NOCHVINA Bella Anatolievna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of History and World Politics, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; bella.nochtвина@mail.ru)

«THE LEFT» PARTY IN THE MODERN PARTY AND POLITICAL SYSTEM OF GERMANY: THE SEARCH FOR IDENTITY

Abstract. The article is devoted to the study of the modern crisis of the ideology of the center-left movement in Germany. The article analyzes the peculiarities of the formation of the left-wing protest movement in the post-united Germany, the reasons for the impossibility of consolidating the main left-liberal and left-radical forces in the country. The Ukrainian crisis has intensified the differences between the factions of the Leftist party, and Sarah Wagenknecht's «Manifesto of Peace» clearly identified anti-militarism as the main ideological concept of the split of the party. The author attempts to assess the prospects for the development of the Sarah Wagenknecht Union as a party of the «new left» in the party system of modern Germany.

Keywords: party system, the Left, social democracy, populism, anti-militarism

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

МОНГОЛО-АМЕРИКАНСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. Статья посвящена современным монголо-американским отношениям. США и Монголия – стратегические партнеры, отношения которых стали возможными только после падения СССР. Сам характер стратегических отношений стал прямым следствием проводимой Монголией многоопорной внешней политики. Представляет большой интерес динамика и тенденции в двусторонних отношениях этих стран в условиях новых геополитических вызовов, которые испытывают мировые экономика и политика в XXI в.

Ключевые слова: Монголия, США, НАТО, стратегическое партнерство, внешняя политика, военное сотрудничество

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Монголо-американские дипломатические отношения были установлены в 1987 г. В 1990-х гг. внешнеполитический диалог между государствами был интенсивным [Базаров 2018: 262], но наиболее значимые визиты